

Л.М. Голиков

*Вологодский институт права и экономики
ФСИН России*

ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ДЖИХАДИСТСКОМ ТЕКСТЕ

В статье описываются приемы достижения джихадистским текстом прозелитического коммуникативного эффекта, заключающегося в намерении убедить в правильности джихадистской идеологии и побудить к участию в джихаде. Подобные приемы, представляя контаминацию взаимосвязанных речевых стратегий уговаривания, устрашения, дискредитации, формируют категорию персуазивности, выраженную оппозицией религиозного идеала и враждебного ему.

Джихадистский текст, персуазивность, речевая стратегия, речевой аргумент.

В современном мире джихадистские террористические организации представляют собой наиболее значительную угрозу человечеству. «Имарат Кавказ», «Аль-Каида», «Исламское государство» помимо военных, финансовых инструментов активно используют в своей деятельности и средства пропаганды разрушительных идей, что позволяет им привлекать в свои ряды многих новообращенных. Пропагандистский арсенал подобных исламистских групп достаточно разнообразен: его составляют как традиционные обращения (манифесты) политического или религиозного характера, так и новые, преимущественно креолизованные, формы, порожденные возможностями интернет-коммуникации [14]. Следует отметить, что Интернет как информационное и, шире, социальное пространство [7] в настоящий момент является идеальным полем функционирования криминальных речевых форм, прежде всего, в силу того, что интернет-коммуникация преодолевает не только расстояния и границы, но и барьеры, присущие традиционным формам общения, возникшие в результате социального и культурного регулирования.

Многообразные речевые формы джихадистской пропаганды объединяются представлением о том, что подобные тексты воспринимаются социальным речевым действием, или типизированным риторическим действием, приобретающим свое значение в ситуации и социальном контексте, в котором эта ситуация возникает. В случае многократной реализации ситуации социальные реакции, которые она вызывает, являются схожими – эта схожесть и является типизированными риторическими действиями [19]. То есть джихадистские тексты в качестве социально обусловленного события [5, с. 94–97] определяются риторическим гипержанром, представляющим собой жанровое макрообразование, которое сопровождает определенные социально-коммуникативные ситуации и объединяет в своем составе несколько жанров [12; 9, с. 33].

Подобный гипержанр обладает набором типизирующих параметров, которые несут преимущественно экстралингвистический характер. Среди них выделяются:

- идеологический тип, который составляют политико-религиозные представления, определяемые термином *джихад* (синонимы: *фатх* и *газават*) в значении 'Война, ведущаяся мусульманами в защиту своей веры против иноверцев' [10, с. 67; 2, с. 256; 13, с. 307];
- коммуниканты, представляющие пару: автор, определяемый образом муджахиды – мусульманина-участника вооруженного формирования, ведущего вооруженную борьбу с органами государственного управления, правительством, и ожидаемый адресант – мусульманин;
- пропозициональное содержание, организованное описанием события, эксплицированного термином *джихад*, которое логическими средствами определяется как осуществление террористического акта или вооруженной борьбы;
- инвариант мотива, который представляет реализация события «джихад» как средства избавления определенного пространства ислама от негативного воздействия врагов ислама в актуальном для коммуникантов времени.

Отдельного описания требует коммуникативная направленность джихадистского текста. Интенция джихадистского текста описывается диспозицией статьи 205.2 УК РФ, объективную сторону которой составляют два речевых действия: публичные призывы к террористической деятельности и публичное оправдание терроризма [15]. То есть джихадистский текст призван реализовать намерения, описываемые семантическими формулами: а) 'Я хочу, чтобы ты принял участие в джихаде'¹; б) 'Я хочу, чтобы ты признал

¹ Ср. описание интенции речевого акта призыва А.Н. Барановым [1, с. 412].

участие в джихаде соответствующим определенной норме и/или полезным².

Подобная характеристика указывает и на убеждающий тип джихадистского текста, который нацелен на формирование мнения в платоновском понимании, то есть субъективного чувства, основанного на ненаучном познании вещей [16], и на его побуждающий характер, соответствующий общим особенностям, присущим аргументативному дискурсу [8]. В целом контаминация интенций убеждения и призывности определяет джихадистский текст речевой формой, несущей персуазивное воздействие, то есть нацеленное на побуждение реципиента к совершению определенных посткоммуникативных действий ментального или физического характера в интересах автора [4, с. 15], и в этом случае персуазивность является текстообразующим параметром [6, с. 125].

Выполняя задачу каталогизации стратегий, приемов, отдельных лингвостилистических средств персуазивности для типологизации персуазивных текстов [17, с. 66], мы попытались определить механизмы достижения иллюкативной цели джихадистских текстов.

Совершенно очевидно, что автор джихадистского текста рассчитывает на прозелитический коммуникативный эффект, который достигается посредством реализации персуазивных стратегий, способствующих созданию и логической, и эмоционально-оценочной контрастивности [1, с. 455–464], которую организует оппозиция религиозного идеала и враждебного ему. Так, пропозициональная структура джихадистского текста основывается на противопоставлении образов муджахида, близкого коммуникантам, и врага мусульманина, в целом ислама, на уровнях идентификации («свой» – «чужой») и реакции («хороший» – «плохой»).

В джихадистском тексте, как правило, реализуются речевые приемы уговаривания, устрашения и дискредитации, которые находятся во взаимодополняющих и взаимозависимых отношениях. То есть в подобном тексте невозможно выделить персуазивную доминанту, так как создание противопоставленных позитивных и негативных образов обеспечивается за счет взаимодействия аргументационных тактик, 1) направленных на преодоление когнитивного «сопротивления» адресата, обусловленного несовпадением пресуппозиций коммуникантов [11, с. 146]; 2) основывающихся на предполагаемом страхе адресата перед возможными последствиями несоблюдения религиозных установлений, связанных, прежде всего, с исламской эсхатологией (судный день), с представлениями о загробной жизни; 3) направленных на создание психо-эмоционального неприятия «чужих» адресатом джихадистского текста. Ряд убеждающих приемов уговаривания и устрашения мы уже описывали ранее как средства реализации речевого действия оправдания терроризма [3]. В данной работе уточняется набор подобных аргументов и определяются механизмы их функционирования в джихадистском тексте.

Формированию образа религиозного идеала («свой», «хороший») способствуют следующие апеллятивные приемы, обеспечивающие эффект притяжения.

Обязательная для джихадистского текста **отсылка к образу Аллаха**: *О Аллах! Обладатель Славы, Достоинства и Чести. О Величественный, Совершенный. О Аллах! Высочайший, Великий. Мы просим у Тебя чести и силы. Помогите муджахидам, которые сражаются на твоём пути. О Аллах! Ты все время рядом с ними и они с Тобой. Даруй им победу и укрепи их. О Аллах! Объедини их взгляды (мнения). Объедини их оружия (средства) в одну цель. Объедини их слово (речь). О, Аллах! Исправь их сердца. О Аллах! Защищи муджахидов от врагов³... Сколько бы мне Аллах не дал бы жизни на этой земле, буду служить славу Аллаха и убивать врагов Аллаха. Да поможет нам всем Аллах. Аллаху Акбар. Аллаху Акбар. Аллаху Акбар.* Кроме того, достаточно частотным приемом уговаривания является обращение к различным религиозным источникам: *Что касается далиля из Корана и сунны, и законности джихада в Чечне и обязанности ведения джихада, то тебе надо просто открыть Коран и почитать сунну.*

Указание на необходимость соблюдать определенное религиозное установление в качестве способа достижения религиозного идеала: *Просто просите у Аллаха, чтоб Аллах даровал вам верную дорогу, чтобы он показал вам истинную религию, истину. То, что вы совершаете намаз. То, что вы поклоняетесь Аллаху. Этого всего недостаточно. Если религия Аллаха находится в унижении, потому что Аллах не принимает ни пост в Рамадан, ни намаз, ничего в поклонение Аллах не примет, если вы не выполняете один из важнейших фардов⁴, который Аллах возложил на каждого мусульманина из нас. На каждого мусульманина Аллах возложил: если постигает мусульманскую землю несчастье или кафиры посягают на мусульманскую землю, то каждый мусульманин обязан вложить то, что он может, то, что ему по силам... Праздник, который приблизился в священный месяц зуль-хиджа, когда совершается хадж. Но так как Аллах вменил нам обязанность превыше хаджа. И это джихад на его пути. И именно поэтому мы находимся здесь, а не в Мекке.*

Восхваление религиозного идеала: *Где же мужчины? Где же мужчины? которые не изменяют своему завету чтобы откликнуться давать присягу на смерть Аллах Велик ПОБЕДА ИЛИ ШАХАДА АЛЛАХ ВЕЛИК мы присягаем аллаху, свят он и велик что не повернемся спиной к врагам что не повернем свои лица при встрече с врагами наоборот будем идти в гущу врага и вселять в них страх и чтобы изгнать тех, кто позади них пока мы не встретимся с аллахом пока мы не встретимся с аллахом или пока аллах не одарит нас победой аллах велик... И нет никого подобным муджахедам сегодня. Когда мы говорим о них, когда мы слышим о них, наши глаза*

² Подробнее см. [3].

³ В статье иллюстрации (цитаты) приводятся с сохранением особенностей грамматического и графического оригинального представления. Список источников в настоящей статье не приводится по причине отсутствия у большинства текстов дифференцирующих атрибутов (отсутствуют названия, указания на авторов) либо названия текстов условны (в виде буквенно-цифровых обозначений).

⁴ Термин *фард* выражает значение 'Поступки и нормы поведения, вмененные человеку в обязанность как религиозные заповеди, в первую очередь ритуальные предписания и соблюдение основных норм благочестия' [10, с. 252].

наполняются светом и мы гордимся ими, потому что они наши сыны. Они львы Таухида! Они львы Джихада! Они львы этой Уммы! Когда они говорят, то короли, министры встают, чтобы послушать их.

Обещание достигнуть религиозного идеала, основанное на представлениях о загробной жизни в исламе: *О Аллах! О Аллах, мой сын Шахид* Вся хвала Аллаху, мой сын Шахид! Мой сын войдет в Рай!.. Клянись Аллахом! Как удивительно! Как ты можешь позволить твоей любви к ней мешать воссоединению с той которая создана из света! Воспитанная в тени дворцов среди юношей и девственниц, в обители роскоши и счастья. Клянись Аллахом! Кровь шахида не успеваешь высохнуть как он уже встретил её! Его глаза наслаждаются её созерцанием, гурия с большими глазами, красавица, особенная, девственница подобная рубину, ни один человек или джинн к ней не прикасался, её речь нежна и мягка, её телосложение восхитительно, её волосы гармоничны по цвету, её зрелость полновальна, её ресницы порхают.

Апелляция к судному дню как предостережение о негативных последствиях несоответствия религиозному идеалу: *О мусульмане! Убивают жителей Аш Шаам! Происходит резня над народом Аш Шаама! Они позвали на помощь! И они ищут помощи! Но не нашли они ничьей помощи, кроме от Аллаха! Помогите защитите их кровь, чтобы с вас не спросили в Судный День! Неужели не осталось мужчин?! Мужчина не определяется по полу. Мужчина это тот, кто встает на путь Аллаха! О, Аллах, даруй победу братьям в Сирии... Не забудь брат, впереди вас – Судный день, когда любой мальчик, который был убит в сражениях будет судиться с вами, из-за того, что вы не защитили его. Любая сестра которая была изнасилована будет судиться с вами. И с вас будет спрос о том, почему вы не участвовали в джихаде.*

К приведенным аргументам примыкает побуждающий прием – **призыв к действиям, оценивающимся как способы достижения религиозного идеала.** Основным таким способом является участие в джихаде: *Поэтому сегодня главная ваша задача – делать джихад, главная ваша задача – получать слово Аллаха на той земле, где вы находитесь. Поэтому я вас призываю, чтобы на вас не воздействовали эти муртады, эти лицемеры и чтобы на вас не пал гнев Аллаха... Поэтому сегодня главная ваша задача – делать джихад, главная ваша задача – получать слово Аллаха на той земле, где вы находитесь. Поэтому я вас призываю, чтобы на вас не воздействовали эти муртады, эти лицемеры и чтобы на вас не пал гнев Аллаха.*

Кроме того, в джихадистских текстах достаточно частотны призывы «делать дуа» (молиться) за муджахидов в качестве одного из способов поддержки муджахидов (ср. *И всех тех, кто с братьями и сестрами нашими будут смотреть это, я прошу делайте дуа за наших братьев, которые стали шахидами... И если на сегодняшний день человек не может присоединиться к джихаду по физическим причинам или же он помогает материально, он всегда может делать за нас дуа, чтобы Аллах укрепил наши стопы на этом пути.*

Образ враждебного религиозному идеалу («чужой», «плохой») создается за счет следующих приемов, способствующих достижению эффекта неприятия.

Апелляция к антиавторитету, основывающаяся на противопоставлении Аллаха (мусульманина) враждебным духам или лжебожествам⁵: *А муртады, умирая и получая ранения, мародерствуя в наших домах, под прикрытием «уничтожения средневекового шариатского анклава». Они уже «герои и спасители сегодняшнего Дагестана». Им воздвигают монументы, о них слагают стихи и пишут книги. Россия наградила их крестами, но за каждым их шагом, и шагом восхваляющих их, незримо стоял и стоит самодовольный и радостный Шайтан!.. И мы на сегодняшний день стараемся минимум делать дуа за наших братьев, которые находятся под тяжелой властью тагута, под тяжелой властью кяфира, которые находятся в таком состоянии, в каком находились первые мусульмане в Мекке, не имея возможности некоторые совершить даже хиджру.*

Обоснование правильности участия в событии «джихад» мотивами восстановления религиозной нормы: *О Аллах! Обрушь свою силу на голову (верха) Америки, которая является центром куфра и смуты. О Аллах! Они зная о тебе, распространяют смуту на твоей земле Они убили рабов Твоих, и унизили твою религию. О Аллах! Ты Всесильный, Всезнающий. О Аллах! И накажи их мощью Своей! О Аллах! Нашли на них буйный ветер, такой же, который Ты наслал к адитам И нашли на них вопль, который ты наслал к самудитам, и потоп, подобный народу Нуха. О Аллах! Опрокинь небо на их головы, И сровняй их с землей. О Аллах! Разбей их государство. О Аллах! Раздели их страны и разорви жестоко... Всех братьев Кавказа поздравляем с началом сезона охоты. И всех мунафиков, местных ментов, фсбэшников поздравляем тоже с тем, что мы их будем убивать, иншааллах, будем резать их, иншааллах. Просим Аллаха, чтоб <...> дарил на нас терпение, и даровал нам победу над врагами нашей религии, над этими свиньями и обезьянами, которые расположились на нашей земле и которые мечтают о том, чтобы мы оставили их в покое.*

Апелляция к чувствам как способ вызвать гнев по отношению к враждебному для ислама: *Дорогие братья-мусульмане, для того чтобы вы взяли за оружие, неужели недостаточно такого количества убийств, изнасилования наших сестер, несколько жертв ожидают победы в тюрьмах, сколько еще должны перебить мусульман, чтобы вы вышли на джихад. Еще сколько женщин мусульманок должны быть подвергнуты изнасилованию?.. Они пытаются напугать нас. Они пытаются повесить на нас ярлыки. Они хотят, чтобы мы подчинились им и забыли своего Господа. Они проводят в наших домах обыски. Они думают, что их козни сделают нас слабее. Они хотят натравить нас друг на друга. И будь их воля, они бы просто истребили нас. Мусульман обвиняют в теракте, который был подстроен спецслужбами, как это уже было раньше, и это уже невозможно скрыть. А людей, которые говорят слово истины, они сажают и убивают. С наших сестер*

⁵ Образ ложного божества номинируется термином *тагут* [18].

снимают платки и хотят лишить их чести. Многодетная мать сидит лишь за то, что пыталась защитить своего мужа. Их не сдерживает ни их совесть, их не сдерживают ни их законы, их не сдерживает уже ничего.

Оскорбление врага мусульманина: *И мы обращаемся ко всем местным прихвостням этих фсбэшников русских, кяфиров этих. Ко всем шестеркам, короче. Обезьянам, свиньям, как Аллах говорит, которые думают, что они чего-то могут добиться. К этим русским кяфирам, именно не мусульманам, а русским, которые кяфиры приехали сюда и которые думают, что могут чего-то добиться. Пока бьется сердце хотя бы одного мусульманина из нас, сердце которого очень искренне придерживается религии Аллаха, ни один из вас не сможет отдохнуть где-то на этой земле... Твой отец <Хавиз Асад> покинул! Что он забрал с собой? Ничего кроме, кипящей Адской воды! О сын дьявола, Башар!*

Инсинуация как способ порочения врага мусульманина: *Шииты мучают и убивают мусульман в Ираке. Они режут на куски суннитов. Режут самых лучших, избранных, самых хороших мусульман. Домогаются их чести. И делают это шииты. Именно шииты. Джихад сегодня в Ираке между шиитами и мусульманами суннитами. Мусульмане борются против этих врагов, против этих преступников-рафидитов... Мафиозные кланы, алимь традиционного Ислама и самопровозглашенное «аварское» духовное управление мусульман Дагестана! Руководство Республики Дагестан, главы администраций городов и селений, народные депутаты всех уровней. Именно на них и лежит основная вина за все происшедшее, именно они и войдут в новейшую историю Дагестана как самые ярые враги Ислама. Виноваты в нашей трагедии также тысячи и тысячи дагестанцев, не то, что не поднявшие голос против уничтожения невинных единоверцев, но и даже поддержавшие бойню в Кадарской зоне».*

В заключение необходимо отметить, что представленный в настоящей статье реестр аргументов ограничен корпусом доступных нам образцов, однако представляется, что подобные аргументы являются регулярными средствами реализации персуазивности в джихадистском тексте.

Литература

1. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: Теория и практика / А.Н. Баранов. – Москва, 2007.
2. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург, 2000.
3. Голиков, Л.М. Оправдание терроризма как речевое действие / Л.М. Голиков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 1 (76). – С. 106–112.
4. Голоднов, А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Голоднов А.В. – Санкт-Петербург, 2011.
5. Гольдин, В.Г. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В.Г. Гольдин // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – Москва, 2007. – С. 90–102.
6. Гончарова, Е.А. Персуазивность и способы ее языковой реализации в дискурсе рекламы / Е.А. Гончарова // Studia linguistica. – Санкт-Петербург, 2000. – Вып. 10. – С. 120–130.
7. Горошко, Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – Москва, 2012. – С. 9–52.
8. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Электронный ресурс] / В.С. Григорьева. – Тамбов, 2007. – URL: www.tstu.ru/book/elib/pdf/2007/k_Grigoreva.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
9. Дементьев, В.В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов, 1998.
10. Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва, 1991.
11. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Москва, 2008.
12. Седов, К.Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика / К.Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов, 2009. – Вып. 6. – С. 23–40.
13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. – Москва, 2008.
14. Тышинский, М. Джихадистская пропаганда в Интернете и социальных медиа / М. Тышинский // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5 (59). – С. 158–164.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // СПС Консультант плюс.
16. Философский словарь [Электронный ресурс] // Национальная философская энциклопедия. – URL: <http://terme.ru/termin/mnenie.html> (дата обращения: 30.03.2017).
17. Чернявская, В.Е. Программа политической партии как персуазивный текст / В.Е. Чернявская, И.Ю. Логинова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – № 11. – С. 64–75.
18. Fahd, T. Ṭāghūt [Электронный ресурс] / T. Fahd, F.H. Stewart // Encyclopaedia of Islam. Second Edition. – URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_1147 (дата обращения: 20.04.2017).
19. Miller, C.R. Genres as social action / C.R. Miller // Quarterly Journal of speech. – 1984. – Vol. 70. – P. 151–167.

L.M. Golikov

IMPLEMENTATION OF PERSUASIVE STRATEGIES IN A JIHADIST TEXT

The article describes the methods of achieving proselytizing communicative effect in jihadist texts, i.e. the intention to convince of the correctness of the jihadist ideology and to encourage participation in jihad. These methods represent the contamination of interrelated speech strategies of persuasion, intimidation, and defamation, and form the category of persuasiveness based on the opposition of the religious ideal and hostile attitude to it.

Jihadist text, persuasiveness, speech strategy, speech argument.